

Проблемы исполнения должником обязательств перед кредиторами при наличии межкредиторского соглашения

Научный руководитель – Чуб Дмитрий Валерьевич

Мясникова Карина Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: myasnikova.karina2018@yandex.ru

Статья 309.1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), вступившая в силу 1 июня 2015 г., вводит новую форму межкредиторского взаимодействия - соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику [п1]. Ее суть заключается в том, что несколько кредиторов одного должника, имеющие однородные требования к нему, могут договориться о порядке удовлетворения их требований, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения.

Существуют разные точки зрения на необходимость введения данной договорной формы. Так, В.В. Витрянский критически замечает, что теперь каждый из кредиторов, получив причитающееся ему исполнение обязательства от должника, обязан передать полученное другому кредитору и в свою очередь, исполнив, по сути, обязательство должника перед этим кредитором, получает в порядке суброгации требование указанного кредитора к должнику. В таком виде соглашение между кредиторами одного должника теряет практический смысл. Ведь при «стечении» кредиторов у отдельных из них появляется риск не получить удовлетворения своих требований [п4].

Однако так или иначе данная форма закреплена законодательно и существует на практике. Так, указанные соглашения часто заключаются банками, имеющими требования о погашении выданных кредитов к заемщику или намеревающимся совместно кредитовать заемщика.

Соглашение может устанавливать различные позитивные и негативные организационные правила взаимодействия. Например, они могут договориться о необходимости предупредить друг друга о ставшей им известной информации о заемщике (например, о нарушении им тех или иных условий договора), о намерении потребовать досрочного погашения долга, заявлении исков к должнику или, наоборот, не предъявлять к должнику требования о досрочном погашении долга в течение определенного срока и т.п. [п3]. В том числе условием такого соглашения может быть установление субординации в отношениях между кредиторами, в соответствии с которой один из кредиторов - младший кредитор обязан передать старшему все полученное от должника, получая взамен права требования старшего кредитора.

Что касается должника, то он исполняет все свои обязательства перед кредиторами на согласованных с ними условиях, вне зависимости от включенных в межкредиторское соглашение положений. Как указано в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 [п2], права и обязанности должника, не участвующего в соглашении, фактом его заключения напрямую не затрагиваются. При этом предусмотренный таким соглашением порядок удовлетворения требований не является основанием для отказа младшего кредитора в принятии предложенного должником надлежащего исполнения. В случае такого отказа кредитор считается просрочившим (п. 1 ст. 406 ГК РФ). Если же должник не является участником соглашения, то, в соответствии с принципом относительности обязательственной связи, исполняет свои обязательства перед кредиторами в строгом соответствии с условиями своих договоров с ними. Однако правила ст. 309.1 ГК РФ

не исключают возможности участия в нем в качестве стороны самого должника. В таком случае при нарушении должником порядка и очередности исполнения обязательств пострадавший кредитор свои требования вправе предъявить не только к кредитору, неосновательно получившему исполнение вопреки достигнутой договоренности. Он также вправе свои требования предъявить и к должнику, который ее нарушил. Участие должника в межкредиторском соглашении влечет изменение первоначальных обязательств между ним и его кредиторами в части сроков и порядка исполнения [n5].

И здесь возникает проблема: а если должник, не являясь участником межкредиторского соглашения, знал о его существовании и содержании, однако намеренно произвел исполнение своих обязательств вопреки его условиям. Будет ли считаться в данном случае исполненным такое обязательство? Ведь получение любым из кредиторов денежных средств засчитывается в погашение его требований к должнику.

Думается, что ответ отрицательный. Безусловно, такие соглашения носят сугубо относительный характер и имеют в качестве основы принцип *sui generis*. Однако такое соглашение, на наш взгляд, все же способно иметь силу против должника, который обязан исполнить надлежащему лицу. Если дебитор осведомлен о субординировании, то исполнение не тому лицу будет недобросовестным поведением и являться злоупотреблением правом, несмотря на наличие защитных механизмов в виде суброгации по п. 2 ст. 309.1 ГК РФ. Что касается законодателя, то он не делает различия между ситуациями, когда кредитор сам осуществляет действия по взысканию с должника исполнения в нарушение условий соглашения, и когда должник осуществляет исполнение по своему выбору ненадлежащему кредитору.

В случае такого "неправильного" исполнения на стороне должника возникает просрочка, несмотря на то, что кредитор, принявший исполнение, передал его в соответствии с соглашением старшему кредитору и в итоге все участники получили положенное. Это связано с тем, что по сути должник исполнил свое обязательство перед одним из кредиторов за счет чужих денег.

Данный вопрос особо важен, когда сторонами межкредиторского соглашения являются одновременно обеспеченные и необеспеченные кредиторы. Так, например, обеспеченный кредитор, получивший исполнение от должника в нарушение условий межкредиторского соглашения, после передачи полученного надлежащему необеспеченному кредитору может оказаться в положении необеспеченного кредитора.

Таким образом, можно сделать вывод, что такая новелла гражданского законодательства, как соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику, призвана способствовать облегчению их взаимодействия, связанного с удовлетворением требований к должнику, однако имеет ряд вопросов по ее реализации, которые еще предстоит разрешить практике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42.ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. № 25. Ст. 1412
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54
3. А. Бычков "Межкредиторское соглашение" // ЭЖ-ЮРИСТ. 2017 г. № 12 (963). С. 5
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 243
5. "Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации". Отв. ред. А.Г. Карапетов. «М-Логос», 2017. С. 63